

Методологические проблемы анализа воспроизводства человеческого капитала в России

А.О. БАРАНОВ, доктор экономических наук. E-mail: baranov@ieie.nsc.ru
Ю.М. СЛЕПЕНКОВА, Новосибирский государственный университет,
Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН,
Новосибирск. E-mail: juliaslepenkova@yandex.com

В статье анализируется категория «человеческий капитал», предлагается подход к моделированию воспроизводства человеческого капитала по аналогии с основным капиталом, дается отличная от традиционной трактовка распределения валового выпуска отраслей здравоохранения, образования и культуры между конечным потреблением, промежуточным потреблением и накоплением, предлагается расширенное понятие накопления с включением в него инвестиций в человеческий капитал.

Ключевые слова: человеческий капитал, пропорции формирования валового выпуска, экономика России

Категория «человеческий капитал»: история вопроса и современное понимание

Идеи о том, что человек и его мастерство могут рассматриваться как капитал, высказывались еще в XVII-XIX вв., в работах Уильяма Петти, Адама Смита, Жана-Батиста Сея, Фридриха Листа, Иоганна фон Тюнена, Леона Вальраса, Ирвинга Фишера и других [1]. Изначально концепция человеческого капитала плохо воспринималась научным сообществом, поскольку казалось, что нельзя оценивать человека – объект высшего порядка – в денежном выражении, рассматривать его как предмет торга и капиталовложений. Капитал предполагает существование рынка, где его можно продать и купить, а в случае человеческого капитала такой рынок в отдельном от человека виде существовать не может (за исключением рабовладельческого).

Тем не менее идеи о человеческом капитале получили развитие в XX веке. Считается, что Т. Шульц первым сформулировал

и использовал понятие человеческого капитала в 1950-е гг. Под человеческим капиталом он понимал «приобретенные человеком ценностные личностные качества, которые могут быть усилены соответствующими вложениями» [2]. Т. Шульц обращает внимание на следующее: несмотря на то, что людям нужны полезные знания и навыки, совершенно неочевидно, что эти знания и навыки являются формой капитала. Он выделяет в понятии «человеческий капитал» два важных компонента: собственно «капитал» как источник будущих доходов и «человеческий» – как неотъемлемую часть человека. Капитал здесь определяется как некоторый тип определенных расходов, которые создают «производственные запасы», воплощенные в человеке, и могут быть использованы в будущем. Человеческий капитал в работах Т. Шульца трактуется как форма капитала, как воспроизводимое средство производства, а также как продукт инвестиций. Он отмечает, что место данной категории в экономической теории четко не определено.

Представители классической школы изначально рассматривали в качестве факторов производства землю как нечто данное природой, труд в качестве «рабочих без капитала» и капитал как нечто воспроизводимое, выраженное в материальной форме. Более поздние классики выделяли преимущественно два фактора производства: труд и капитал, причисляя землю к капиталу (как усовершенствованный человек и в то же время не играющий существенной роли в современной экономике). И в классической, и в неоклассической теории не принималась во внимание «капитальная часть» труда как фактора производства [3].

Нет места человеческому капиталу и в марксистской политической экономии, поскольку здесь понятие капитала ограничено понятием его материального воплощения. В целом капитал в марксистской теории рассматривался как самовозрастающая стоимость, что не всегда вписывается в понятие человеческого капитала. Тем не менее Маркс, анализируя процесс капиталистического производства, рассматривает всю рабочую силу как простую, затраты на обучение которой ничтожны. При этом он учитывает возможность и необходимость развития рабочей силы посредством обучения, что, в свою очередь, требует более высоких издержек, различающихся для разного уровня

квалификации рабочих. Простая рабочая сила может быть развита в специфическую, если обеспечить определенный уровень образования, воспитания и т.п. Естественно, в таком случае вырастет и ее стоимость, но только квалифицированная рабочая сила может проявляться в сложном труде [4]. К. Маркс также рассуждает о том, что искусство рабочего, степень развития труда накапливаются, причем накопление представляет собой не простой кумулятивный процесс, а ассимиляцию, при которой накопленное «искусство рабочего» постоянно преобразовывается и развивается.

Т. Шульц отмечал, что понимание концепции трудовых ресурсов уже во времена классической экономической теории было устаревшим. Социально-экономическое развитие общества привело к тому, что рабочие стали капиталистами, но не через приобретение прав собственности, например, на средства производства или акции предприятия, а посредством получения знаний и навыков, имеющих экономическую ценность. Т. Шульц также обращает внимание на то, что концепция всеобъемлющего капитала не нова, ее ввел еще Ирвинг Фишер в 1896 г. в работе «Что такое капитал?». В его концепцию входил и человеческий капитал. Однако такая теория не была принята экономическим сообществом, подверглась критике (в том числе А. Маршаллом, посчитавшим понятие «человеческий капитал» нереалистичным ввиду того, что, по его мнению, к капиталу следует относить только те богатства, которые могут быть проданы и куплены на рынке) и не получила развития.

Критика концепции человеческого капитала опиралась на его основополагающую особенность: неотделимость от человека. Т. Шульц считает, что понятие «человеческий капитал» не тождественно понятиям «рабочая сила» и «трудо-/человеческие ресурсы»; впрочем, частично эти понятия пересекаются. Так, человеческий капитал в какой-то степени учитывается в трудовых ресурсах, когда после первичной оценки количества работающих и трудоспособных людей их делят на группы в соответствии со стандартными демографическими характеристиками, чаще всего включающими среди прочего и уровень образования.

Такой дифференцированный подход, безусловно, помогает более точно описывать и анализировать экономику (по сравнению

с классическим, оперирующим только количеством рабочих), однако не позволяет учесть разницу в качестве трудовых ресурсов в полном объеме, притом, что это качество непосредственно влияет на производительность труда [3]. Т. Шульц различал виды человеческого капитала в зависимости от инвестиций в него (инвестиции в образование, здравоохранение и т.д.). Кроме того, он рассчитал размеры совокупного человеческого капитала США посредством перемножения стоимости года обучения каждого уровня на число человеко-лет образования, накопленных населением за исследуемый период (1960-е гг.). Вместе со своими учениками он доказал, что в течение длительного времени американская экономика получала от человеческого капитала более высокий доход, чем от вещественного [5. С. 37].

Т. Шульц предлагает использовать для анализа человеческого капитала анализ соответствующих инвестиций. К расходам на человеческий капитал Шульц относит прямые расходы на образование (в том числе начальное, среднее, высшее, различные тренинги и т.п.), здравоохранение и внутреннюю миграцию населения (в поисках лучших возможностей для работы). Он также обращает внимание на вопросы разграничения расходов на потребление и инвестиций в человеческий капитал. Так, он выделяет:

- чистые расходы на потребление – те, что идут полностью на удовлетворение потребностей и не приводят к повышению квалификации, приобретению новых навыков и т.п.;

- чистые инвестиции – расходы только на повышение квалификации, приобретение навыков и т.п., не удовлетворяющие потребности, лежащие в основе потребления;

- расходы, идущие на обе цели.

Сложность заключается в том, что многие расходы на человеческий капитал как раз относятся к третьей группе.

Другой американский экономист, Г. Беккер, существенно развил концепцию человеческого капитала, разработав основы этой теории для микроуровня. В том числе он рассматривал вопросы перехода от индивидуального человеческого капитала к человеческому капиталу организации, предприятия.

Так же как и Т. Шульц Г. Беккер предлагает анализировать человеческий капитал с помощью инвестиций. Человеческим капиталом он считал имеющийся у каждого запас знаний, навыков,

мотиваций. При этом инвестиции в человеческий капитал могут приносить отдачу и самому инвестору, и работнику, и любой компании, в которой он будет занят. В зависимости от этого возможны разные схемы финансирования инвестиций в человеческий капитал.

Человеческий капитал аналогичен физическому, так как он также является благом длительного пользования, требует расходов на ремонт и содержание, подвержен амортизации, может устаревать раньше непосредственного физического износа. Однако есть и отличия: человеческий капитал может приносить как денежный, так и неденежный доход, кроме того, он неотделим от личности своего носителя. Поэтому цены на него не существуют, есть только стоимость своего рода «аренды» – заработная плата.

Кроме того, так как процесс инвестирования может быть довольно долгим, некоторое время индивид (например, при обучении) будет нести только расходы и не будет получать никаких доходов. Поэтому, по мнению Г. Беккера, важно при анализе человеческого капитала учитывать издержки упущенных возможностей, то есть упущенные выгоды от потраченного времени на накопление человеческого капитала [6]. По аналогии с инвестициями в основной капитал и эффектом от его использования в виде положительных финансовых потоков Г. Беккер в своих исследованиях дисконтировал затраты на человеческий капитал и эффект от их использования.

За работы по теории человеческого капитала Г. Беккер в 1992 г. получил Нобелевскую премию по экономике. Примерно с этого времени возрос интерес к данной теме и у отечественных экономистов. Был опубликован ряд работ, посвященных исследованию человеческого капитала, в том числе и в России, его значимости для современной экономики [1]. Правда, идеи человеческого капитала в СССР и России изначально развивались в контексте понятий «рабочая сила», «трудовые ресурсы», «трудовой потенциал». Самостоятельное развитие они получили только с 1990-х годов.

Отметим также, что категория «человеческий капитал» получила признание международных организаций. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) определяет человеческий капитал как знания, навыки, компетенции

и отличительные черты, воплощенные в индивидах, которые способствуют созданию личностного, социального и экономического благополучия [7].

Среди отечественных экономистов отметим работу Г.А. Хмелевой, которая объединяет подходы к определению человеческого капитала в четыре группы [5. С. 41–42]:

- человеческий капитал как результат инвестиций (сторонники такого подхода – Т. Шульц, Г. Беккер и др.);
- как запас навыков, умений, способностей, который может приносить доход (Э. Долан, Д. Линдсей и др.);
- как совокупность активов (Х. Ксенофонта);
- как фактор производства (Ю. Корчагин, Д. Тимчишин и др.).

Кратко поясним некоторые особенности данных подходов. Инвестиционный берет свое начало от работ Шульца и Беккера и является наиболее распространенным в настоящее время. Рассмотрение человеческого капитала как запаса тесно связано с инвестиционным подходом, однако с тем дополнением, что доход от него можно получать только при накоплении некоторого запаса капитала на уровне, требуемом рынком. Человеческий капитал в качестве актива трактуется как совокупность интеллектуальных, психофизиологических, мотивационных активов человека, сформированных в результате инвестиций в него и влияющих на результаты его производственной деятельности, условия и образ жизни [8. С. 12]. Наконец, человеческий капитал рассматривается в качестве современного фактора производства ввиду его важности для процесса воспроизводства. Отмечается, что формируется данный фактор за счет соответствующих инвестиций в образование, здравоохранение, культуру и т.п. [5. С. 42–44].

В работе Т.В. Касаевой человеческий капитал рассматривается как динамичный процесс. Он противопоставляется трактовке человеческого капитала как запаса и представлен как некоторая система, включающая подсистемы образования, здоровья, социокультурную и информационную [9].

Несколько иной подход к пониманию человеческого капитала дан в работах А.В. Корицкого. Он отмечает, что в современной теории в человеческом факторе выделяются три основных элемента, характеризующих труд в целом и человеческий капитал

в частности – человеческий капитал, которому соответствует доход на этот капитал, природные способности, которым соответствует рента на эти способности, и чистый труд [10]. Тем самым А.В. Корицкий обращает внимание на то важное обстоятельство, что качество человеческого капитала каждого индивидуума, при одних и тех же инвестициях, может быть разным и зависит от индивидуальных природных способностей человека.

В движении человеческого капитала можно выделить два периода: формирования базы человеческого капитала (т.е. инвестиционный) и активной трудовой деятельности, когда человеческий капитал участвует в процессе производства и потребляется.

Подводя итоги анализу различных взглядов на человеческий капитал, необходимо отметить, что, по мнению некоторых авторов (например, Cohen, Soto, Ciccone, Peri, Klenow, Heckman и др.), влияние человеческого капитала на показатели экономического развития преувеличено [5. С. 23].

На основании вышеизложенного сформулируем определение человеческого капитала, которое представляется нам наиболее удачным. *Под человеческим капиталом мы понимаем совокупность знаний, навыков, способностей людей, формирующихся в результате инвестиций в образование, здравоохранение и культуру.*

Воспроизводство человеческого капитала и пропорции формирования валового выпуска экономики

Начиная с работ Т. Шульца и Г. Беккера, было показано, что в человеческий капитал осуществляются инвестиции, которые длятся многие годы. По их завершении начинается использование человеческого капитала, также продолжающееся многие годы (рабочий период жизни индивидуума). Затем работник выходит на пенсию.

Если отвлечься от духовной составляющей каждой личности, то очевидна определенная аналогия воспроизводства человеческого и основного капитала. В обоих случаях имеют место инвестиции, ввод в действие капитала, когда обученные, воспитанные и здоровые (результат вложений в образование, здравоохранение

и культурную сферу) работники начинают производственную деятельность, и выбытие капитала, когда работники выходят на пенсию [11]. Наконец, по мере использования человеческий капитал амортизируется физически и морально из-за физического старения и устаревания полученных знаний. И в том и в другом случаях имеет место инвестиционный лаг, поскольку отдача инвестиций начинается с определенным запаздыванием.

Следовательно, при моделировании воспроизводства человеческого капитала можно использовать категории и соответствующие показатели, аналогичные инвестициям в основной капитал, вводу в действие основного капитала, его выбытию и норме амортизации. Именно эта идея заложена в основу построения динамической межотраслевой модели (ДММ) с блоком человеческого капитала [12].

Однако если при математическом описании такой модели не возникает серьезных проблем, то при ее информационном наполнении появляются вопросы, которые затрагивают базовые понятия теории воспроизводства продукта общества.

Прежде всего, отметим, что при расширении понятия «капитал» за счет включения в него человеческого капитала возникает вопрос о пересмотре состава фондосоздающих отраслей. В российской экономической литературе под фондосоздающими понимаются отрасли машиностроения и строительства, производящие основные фонды (основной капитал) – машины, оборудование, передаточные устройства, здания и сооружения.

Введение человеческого капитала в качестве объекта экономического моделирования в ДММ приводит к тому, что круг фондосоздающих отраслей расширяется. Виды экономической деятельности «Здравоохранение», «Образование», «Культура» также становятся фондосоздающими, обеспечивающими воспроизводство специфического – человеческого – капитала.

Поскольку затраты на воспроизводство человеческого капитала обеспечивают его накопление и возмещение выбытия, постольку продукция формирующих его видов экономической деятельности переходит из состава расходов на конечное потребление домашних хозяйства и государства в состав накопления. При этом продукция видов экономической деятельности «Здравоохранение», «Образование», «Культура», оплачиваемая по текущим счетам фирм (промежуточное потребление), также формирует человеческий

капитал, но за счет не домашних хозяйств и государства, а компаний. Поэтому она, по нашему мнению, также должна быть отнесена к накоплению.

Считаем необходимым специально отметить, что в мировой экономической литературе достаточно давно изучается влияние на экономический рост не только затрат на образование, но и расходов на здравоохранение [13, 14, 15, 16], а также воздействие на экономическое развитие уровня культуры и затрат на нее [17]. *Отличие нашего подхода состоит в том, что мы считаем необходимым относить затраты на развитие этих отраслей к накоплению.*

В результате переосмысления роли видов экономической деятельности, формирующих человеческий капитал, в процессе воспроизводства продукта общества меняются пропорции распределения валового выпуска экономики между конечным потреблением, накоплением и промежуточным потреблением. Часть продукции, которая в настоящее время относится статистикой к конечному потреблению, перераспределяется в пользу накопления. Это выпуск видов экономической деятельности «Здравоохранение», «Образование», «Культура», который потреблялся домашними хозяйствами и оплачивался как ими самими, так и за счет государства и некоммерческих организаций. В терминах таблиц «Затраты – выпуск» это расходы государственного управления на индивидуальные товары и услуги, а также на коллективные услуги, расходы некоммерческих организаций, обслуживающих домашние хозяйства. То же самое можно сказать о продукции «Здравоохранения», «Образования», «Культуры», формирующих человеческий капитал, которая в настоящее время относится статистикой к промежуточному потреблению. В состав промежуточного потребления она относится только потому, что оплачивается фирмами. По существу же своего предназначения она, по нашему мнению, также должна быть отнесена к накоплению, поскольку обеспечивает воспроизводство человеческого капитала.

Перераспределение выпуска «Здравоохранения», «Образования», «Культуры» из промежуточного и конечного потребления в пользу валового накопления изменяет пропорции между составными элементами валового выпуска. Наиболее значительно уменьшается доля конечного потребления – с 37,7% до 32,5%

от произведенного валового выпуска. Доля промежуточного потребления в валовом выпуске снижается незначительно – с 47,8% до 47,4%, так как суммарно в формирующих человеческий капитал видах экономической деятельности оно занимает лишь 9%. Доля валового накопления, включающего накопление человеческого капитала, существенно увеличивается по сравнению с его традиционным пониманием – с 12,7% до 18,4%, или примерно на треть (табл. 1).

Таблица 1. Пропорции валового выпуска экономики России в 2015 г.

Показатель	Валовой выпуск произведенный – всего	Промежуточное потребление	Конечное потребление	Валовое накопление	Сальдо экспорта
Данные национальных счетов, млрд руб.	144 739,6	69 242,0	54 498,7	18 453,4	2 545,6
Структура, %	100,0	47,8	37,7	12,7	1,8
Расчетные данные с выделением человеческого капитала, млрд руб.	144 739,6	68 534,3	46 976,8	26 682,9	2 545,6
Структура, %	100,0	47,4	32,5	18,4	1,8

Источники: [18. С. 22–25], расчеты авторов.

Подводя итоги нашего анализа, отметим, что взгляд на «Здравоохранение», «Образование», «Культуру» как на отрасли, обеспечивающие воспроизводство человеческого капитала, приводит к переосмыслению понятия «накопление» на макроэкономическом уровне. Интуитивное понимание того, что «люди решают все», подводит к осознанию факта, что *главным накоплением в обществе являются инвестиции в человеческий капитал*. Без людей, их знаний и опыта все основные фонды окажутся бесполезной грудой железа, машин, камней, труб и т.д.* Затраты на образование, культуру, здоровье населения – это не текущее потребление, а формирование задела на будущее. При

сокращении доли затрат на эти цели в ВВП подрываются основы развития общества в перспективе. При увеличении части ВВП, направляемой на эти цели, открываются лучшие перспективы экономического роста и, в конечном итоге, увеличения благосостояния людей. Поэтому при определении общей величины накопления в экономике необходимо включать в него затраты на обучение, воспитание и поддержание здоровья людей, которые в решающей степени предопределяют динамику экономического развития в будущем.

В связи с вышесказанным представляется целесообразным на макроуровне при исчислении величины накопления в статистике определять ее двумя способами. Первый – традиционный – включает в накопление затраты на воспроизводство основного капитала и на прирост запасов материальных оборотных фондов. Второй должен состоять в расчете накопления традиционным методом плюс все затраты общества на образование, культуру и здравоохранение, то есть затраты на накопление человеческого капитала. По нашему мнению, второй подход к определению накопления позволит более точно отделить затраты общества на текущее потребление и его расходы на перспективу. Соответственно, полезным было бы исчисление нормы накопления ВВП двумя способами. Первый – отношение традиционно понимаемого накопления к ВВП, второй – отношение расширенной величины накопления, включающей накопление человеческого капитала, к ВВП.

Данные таблицы 2 показывают полезность расширенного понимания накопления. Если по уровню традиционно понимаемого накопления в ВВП (21,1%) в 2013 г. экономика России была вполне сопоставима с США (19,8%), Германией (19,5%) и Бразилией (21,7%), то с учетом затрат на накопление человеческого капитала картина становится намного менее оптимистичной. Доля совокупного накопления в ВВП с учетом затрат на образование и здравоохранение в России составляла 30,2%, тогда как во всех ведущих странах мира этот показатель колебался от 42,8% (Германия) до 57% (Китай). Особенно разительно отличие по доле совокупного накопления в ВВП (в 1,5 раза) по сравнению с Бразилией – страной с сопоставимыми с Россией уровнем развития и численностью населения.

*Интересен в этом отношении опыт ЮАР. После прихода к власти в этой стране представителей черного большинства произошла массовая эмиграция квалифицированных врачей в другие страны. В итоге прекрасное медицинское оборудование, имевшееся в больницах этой страны, некому было использовать. В результате было принято решение о привлечении к работе квалифицированных врачей из стран Восточной Европы и Азии, то есть был ввезен человеческий капитал, после чего стало возможным эффективное использование медицинского оборудования (основного капитала).

Таблица 2. Доля накопления в традиционном понимании и накопления с учетом расходов на человеческий капитал в ВВП некоторых ведущих стран мира в 2013 г.

Страна	ВВП	Накопление основного капитала и прирост запасов	Расходы на образование и здравоохранение	Доля расходов на человеческий капитал в ВВП, %	Отношение накопления к ВВП, %	Отношение накопления и расходов на человеческий капитал к ВВП, %
	1	2	3	4 (3/1)	5 (2/1)	6 (4+5)
США, млрд долл.	16691,5	3298,6	5271,2	31,6	19,8	51,3
Китай, млрд юаней	58973,7	27417,7	6203,4	10,5	46,5	57,0
Россия, млрд руб.	71016,7	15006,4	6421,8	9,0	21,1	30,2
Германия, млрд долл.	3752,5	732,2	874	23,3	19,5	42,8
Бразилия, млрд долл.	2472,8	536,4	586,5	23,7	21,7	45,4

Примечание: в качестве расходов на человеческий капитал учтены затраты на образование и здравоохранение без учета расходов на культуру.

Источники: [19–23], расчеты авторов.

Авторы надеются, что высказанные в данной публикации предложения вызовут интерес у специалистов в области экономической теории и макроэкономической статистики.

Литература

1. Добрынин А.И., Дятлов С.А., Цыренова Е.Д. Человеческий капитал в транзитивной экономике: формирование, оценка, эффективность использования. – СПб: Наука, 1999. – 309 с.
2. Schultz T. Investment in Human Capital // The American Economic Review. – 1961. – Vol. 1. – № 51. – P. 1–17.
3. Schultz T.W. Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities // In: Economic Research: Retrospect and Prospect, Volume 6, Human Resources / Ed. by Schultz T.W. NBER, 1972. – P. 1–84.
4. Маркс К. Капитал. Критика политической экономии Т. 1. – М.: Политиздат, 1983.
5. Хмелева Г.А. Человеческий капитал как условие формирования инновационной экономики региона. – Самара: САГМУ, 2012. – 170 с.
6. Becker G.S. Investment in Human Capital: Effects on Earnings // In: Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education / Ed. by Becker G.S. NBER, 1975. – P. 13–44.
7. OECD The well-being of nations: the role of human and social capital. – Paris: OECD, 2001.

8. Ксенофонтowa X. З. Научные взгляды на развитие человеческого капитала // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: Экономика и управление. – 2010. – № 1. – С. 9–14.

9. Касаева Т.В. Расширительная трактовка структуры человеческого капитала // Terra Economicus. – 2013. – Т. 11. – № 2. – Ч. 2. – С. 21–27.

10. Корицкий А.В. Человеческий капитал как фактор экономического роста регионов России. – Новосибирск: Сибирский ун-т потребительской кооперации, 2010.

11. Гагарина Г.Ю. Роль человеческого и социального капиталов в обеспечении конкурентоспособности российских регионов // Территория и планирование. – 2012. – № 5 (41).

12. Баранов А.О., Павлов В.Н., Слепенкова Ю.М. Разработка динамической межотраслевой модели с блоком человеческого капитала // Мир экономики и управления. – 2017. – Т. 17. – № 1. – С. 14–25.

13. Mushkin S. Health as an investment // Journal of Political Economy. – 1962. – Vol. 70. – P. 129–138.

14. Strauss J., Thomas D. Health, nutrition and economic development // Journal of Economic Literature. – 1998. – Vol. 36. – № 2. – P. 766–817.

15. Howitt P. Health, human capital and economic growth: a Schumpeterian perspective // Health and economic growth: Findings and policy implications / Ed. By G. Lopez-Casasnovas and others. – Cambridge, London: MIT press, 2005. – P. 19–40.

16. Tagaeva T.O., Kazantseva L.K. Public Health and Medical Care in Russia: Status and Problems // International Journal of Economic Research. – 2017. – Vol. 14. – № 7. – P. 165–177. URL: <http://serialsjournals.com/serialjournalmanager/pdf/1495188248.pdf> (дата обращения: 11.01.2018).

17. Guiso L., Sapienza P., Zingales L. Does Culture Affect Economic Outcomes? // Journal of Economic Perspectives. – 2006. – Vol. 20. – № 2. – P. 23–48.

18. Национальные счета России в 2011–2016 гг. Стат. сб. Росстат. – М., 2017. – 263 с.

19. URL: <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2016/indexeh.htm>. China Statistical Yearbook – 2016 (дата обращения: 11.01.2018).

20. World Development Indicators (The World Bank). URL: http://databank.worldbank.org/data/reports.aspx?Code=NY.GDP.MKTP.CD&id=1ff4a498&report_name=Popular-Indicators&populartype=series&ispopular=y (Gross Domestic Product, Gross capital formation, Government expenditure on education, total (% of GDP)) (дата обращения: 11.01.2018).

21. Private Educational Spending URL: <https://data.oecd.org/eduresource/private-spending-on-education.htm#indicator-chart> (дата обращения: 11.01.2018).

22. Данные об исполнении консолидированного бюджета [Эл. ресурс]. Министерство финансов РФ: [сайт]. URL: <http://minfin.ru/ru/statistics/consbud/execute/> (дата обращения: 11.01.2018).

23. Федеральная служба государственной статистики: [сайт]. URL: www.gks.ru (дата обращения: 11.01.2018).